

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2024-2-16-32>

ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭКСПОРТ ВООРУЖЕНИЙ: ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Д. А. Репников

Московский государственный технический университет
имени Н. Э. Баумана, Москва, Россия

Современный мировой рынок вооружений и военной техники (ВВТ) испытывает целый комплекс структурно-динамических изменений, обусловленных глобальными проблемами развития мировой экономики, характером конкуренции на данном рынке, а также формированием многополярного мирового порядка. Целью работы является оценка возможных изменений в перспективной программе исследований международной торговли ВВТ с учетом указанных триггеров. Как показало исследование, политическая экономия глобального экспорта ВВТ испытывает весомую трансформацию, когда с появлением новых игроков на мировом рынке ВВТ изменяются его качественные характеристики и параметры развития, нетрадиционно воздействующие на мировой спрос и предложение на вооружение. В свою очередь, неоднозначно воздействует на исследуемый рынок и динамика оборонных расходов, которые могут как вытеснять инвестиции в другие отрасли, так и воздействовать на экономический рост страны и ее позиции в глобальном экспорте ВВТ. Наконец, на мировом рынке ВВТ наблюдаются серьезные и неизвестные ранее изменения глобальной архитектуры многостороннего регулирования, которые обуславливают формирование глобальных цепочек создания стоимости в рамках военно-политических блоков. Указанные трансформации ведут к новому пониманию международного сотрудничества между странами-экспортерами и импортерами ВВТ и формируют новый срез научно-исследовательских проблем.

Ключевые слова: мировой рынок вооружений и военной техники, оборонно-промышленный комплекс, импорт, экспортный контроль, оборонные расходы, экономический рост, многостороннее регулирование.

GLOBAL ARMS EXPORTS: THE FORMATION OF A NEW PARADIGM

Dmitry A. Repnikov

The Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

The modern world market for arms and military equipment (WME) is experiencing a whole range of structural and dynamic changes caused by numerous global problems in the development of the world economy, the nature of competition in this market, as well as the formation of a multipolar world order. The purpose of the study was to assess possible changes in the long-term program of research on international trade in arms and military equipment, taking into account the specified triggers. As the research has shown, the political economy of global arms and military equipment exports is undergoing a significant transformation when, with the emergence of new players in the global arms and military equipment market, its qualitative characteristics and development parameters change, unconventionally affecting global demand and supply for weapons. In turn, the dynamics of defense spending have an

ambiguous impact on the market under study, which can both crowd out investments in other sectors and affect the economic growth of the country and its position in global arms and military equipment exports. Finally, the global arms and military equipment market is witnessing serious and previously unknown changes in the global architecture of multilateral regulation, which determine the formation of global value chains within the framework of military-political blocs. These transformations lead to a new understanding of international cooperation between countries exporting and importing weapons and military equipment and form a new set of research problems.

Keywords: world market of arms and military equipment, military-industrial complex, import, export controls, defense spending, the economic growth, multilateral regulation.

Введение

Современный мировой рынок вооружений и военной техники (ВВТ) является специфичным объектом исследования, поскольку его развитие характеризуется неустойчивой и неопределенной динамикой и воздействием широкого круга детерминант и тенденций. Вместе с тем в последние два десятилетия траектория развития данного рынка испытывает еще большее давление со стороны геополитических конфликтов и международных экономических санкций, которые изменяют структуру и перспективы его развития.

Обзор имеющейся литературы демонстрирует сложившийся спектр исследований, касающихся торговой политики на мировом рынке вооружений [20], практики и вызовов развития национального экспорта ВВТ и его регулирования [23]. Кроме того, в литературе широко представлены исследования о практике государственного регулирования оборонно-промышленного комплекса (ОПК) в зарубежных странах, в частности, в наиболее продвинутых – США и странах Европы [1. – С. 50], а также о возможностях диверсификации предприятий ОПК на уровне страны-экспортера [2. – С. 193].

Анализ современной библиографии по международной торговле ВВТ показывает, что даже в практике регулирования экспорта ВВТ не сложилось единой, стройной, целостной парадигмы, на что мы указывали в ходе наших предыдущих исследований. Поскольку данный рынок специфичен и весьма динамичен, он требует применения альтернативного инструментария, включая выделение неблагонадежных стран-импортеров, детализацию объектов экспорта, более четкое обоснование и формализацию передачи технологий в рамках сделок по купле-продаже ВВТ [5. – С. 683]. Также мы указывали на нарастание в последние годы рисков глобальной безопасности, учащение межгосударственных военнополитических конфликтов, что совместно с ростом незаконного оборота ВВТ снижает актуальность сложившихся ранее режимов регулирования торговли ВВТ, тогда как либерализация экспорта ВВТ не должна способствовать снижению стандартов безопасности для импортеров [3; 4. – С. 43].

Общей целью данного исследования стала детализация текущей программы исследований по таким темам, как международная торговля ВВТ с учетом нынешних трендов и проблем развития ОПК и его вклада в экономический рост, геополитическая нестабильность и характер современных военных конфликтов, а также потребности устойчивого развития глобального экспорта ВВТ.

Структурные изменения в международной торговле ВВТ

Исследования международной торговли ВВТ за рубежом в основном представляют собой теоретические модели с акцентом на стратегическом сотрудничестве экспортеров и импортеров, а также на последствиях гонки вооружений (см., например, [22]). Если цены ограничивают гонку вооружений, то режимы экспортного контроля могут оказать на нее разнонаправленное воздействие. Интересными представляются исследования, моделирующие воздействие импорта ВВТ на баланс военных сил между противоборствующими странами региона [21]. Наконец, следует привести авторитетные труды, посвященные оценке расходов на импорт в их взаимосвязи с сокращением оборонных расходов и ростом благосостояния [28], а также оценке эластичности импорта ВВТ по отношению к оборонным расходам, расходам на импорт ВВТ и душевым доходам [29].

Большинство мировых рынков гражданской продукции характеризуются олигополистической конкуренцией [18] и получают качественную продукцию по нормальным ценам благодаря конкуренции. Мировой рынок ВВТ переживает постоянные динамические изменения в чередовании войн и мирных периодов; на него воздействуют все новые слияния и поглощения, особые барьеры входа и появление новых организационных структур [31. – С. 3]. Для данного рынка характерен постоянный рост стоимости единицы вооружения, и, например, США исторически использовали этот факт, чтобы поддерживать собственную экономику [26].

Если после Второй мировой войны ВВТ из США экспортировались в страны Европы и другие страны-союзники по НАТО, то к 1980–1990-м гг. вектор продаж сместился в сторону стран Ближнего Востока, а к началу XXI в. – развивающихся стран Азии. Часто большие объемы ВВТ поставлялись в периоды войн (например, в такие страны Ближнего Востока, как Израиль, Иран и Саудовская Аравия, Украина [33]) или их ожидания (нынешние поставки на Тайвань [12]). Экспорт ВВТ из США продолжает расти и в основном является политически мотивированным, обуславливая определенные политические отношения между США и импортерами ВВТ, но также оказывая влияние на третьи страны в регионе, где находится импортер оружия. С развитием военных технологий существенно эволюционировал и значительно изменился и мировой рынок ВВТ, тогда как политическая экономия экспорта ВВТ США способствовала разжиганию

многих региональных смертоносных военно-политических конфликтов вне зависимости от любых оправданий таких поставок.

Помимо США и других постоянных участников, в структуре глобального экспорта ВВТ в последние десятилетия мы видим появление новых игроков при качественном изменении позиций отдельных стран на рынке ВВТ в его отдельных сегментах. Так, роль Турции на мировом рынке ВВТ в последние годы существенно возросла: в 2018–2022 гг. экспорт вооружений этой страной возрос на 69% по сравнению с периодом 2013–2017 гг. Лишь за 2021–2022 гг. стоимостной объем экспорта ВВТ Турции возрос на 38%, достигнув отметки в 4,4 млрд долларов (по оценкам специалистов, в 2023 г. – 6 млрд долларов) [24]. Одной из ниш, в которых Турция успешно позиционирует себя на мировом рынке ВВТ, – экспорт беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), которые уже нашли широкое боевое применение в Азербайджане, Ливии, Украине, Эфиопии. Турецкие БПЛА оказались дешевле и надежнее своих аналогов производства США и Китая. Кроме того, БПЛА из Турции импортируются странами, не ведущими активных боевых действий, например, Катаром, ОАЭ, Оманом, которые стремятся усилить свой оборонный потенциал в условиях ухудшения отношений с США. Помимо БПЛА, Турция разрабатывает новые десантные корабли, истребители нового поколения, что можно рассматривать как ответ на исключение страны из партнерской программы США по боевым самолетам F-35.

В целом Турция, равно как и Южная Корея, усиливает свои позиции в глобальном экспорте ВВТ по мере того, как позиции России ослабляются вследствие санкций, которые ограничивают торговлю важными микрочипами, станками, подшипниками и оптическими системами, а также ввиду акцента российского ОПК не на экспорте, а на ведении боевых действий в российско-украинском конфликте. В данном контексте наблюдается снижение зависимости Индии от ВВТ из России. Так, в 2018–2022 гг., по данным SIPRI, Индия снизила импорт вооружения из нашей страны на 37%. В свою очередь, если рассматривать Китай, то более 50% его экспорта ВВТ (по весьма широкому спектру, включая ракеты, боевые самолеты, подводные лодки) в 2018–2022 гг. пришлось на Пакистан, который жестко противопоставляет себя Индии в вопросах глобальной геополитической конкуренции. В свою очередь, усиление Индии как глобального экспортера ВВТ ограничено, поскольку страна существенно зависит от передачи российских технологий по лицензионным соглашениям (например, на производство боевых кораблей, танков и самолетов).

Появление новых игроков на мировом рынке ВВТ приводит к тому, что последствия для экспортеров и импортеров становятся сложными и непредсказуемыми, в отличие от торговли, складывающейся на других мировых товарных рынках. Импорт ВВТ обычно осуществляется странами из соображений национальной безопасности. Однако комбинация

международных отношений, доходов, цен оказывает воздействие на оптимальное соотношение импорта ВВТ и его внутреннего производства (включая производство на основе совместных предприятий и лицензионных соглашений). Исследователями эмпирически подтверждено, что глобальная сеть обмена ВВТ за последние 60 лет стала в большей степени децентрализованной, кластеризованной и плотной [7]. Так, в 1990–2000-е гг., т. е. после окончания холодной войны, из-за экономической глобализации, сделавшей мировой рынок ВВТ более взаимозависимым, сотрудничество на нем резко возросло. Сейчас почти нет самодостаточных в производстве ВВТ стран (включая Россию и США), и внутреннее производство вооружений в любом случае, как указывает Ю. Брауэр [11], дополняется импортом готовой продукции или компонентов.

Если же рассматривать спрос, то экономические мотивы стимулируют экспорт ВВТ, поэтому национальные ОПК стремятся снижать удельные издержки и повышать интенсивность исследований и разработок, как показывает стратегический анализ, проведенный М. Гарсиа-Алонсо и П. Левиным [17]. Не для всех стран производство ВВТ эффективно, но оно развивается в силу требований обороны либо продвижения лидирующих компаний в отрасли и демонстрации своей автономии в производстве вооружений. Субсидии внутренним производителям и экспортерам способствуют усилению их позиций на мировом рынке. Экономические мотивы все чаще переплетаются с политикой: страна-экспортер, поставляя ВВТ, способствует повышению оборонного потенциала страны-импортера (часто ВВТ передается лишь союзникам, даже бесплатно или по заниженным ценам). И наоборот, отсутствие экспортно-импортных связей между некоторыми странами может указывать на их сложные отношения. Важно, наконец, учитывать, что экспорт ВВТ может вести к негативным экзогенным эффектам, когда страна-импортер в будущем может стать угрозой.

Трудно достоверно установить детерминанты, обуславливающие взаимную торговлю ВВТ двух стран, и исследование М. Комола [13] является одной из серьезных попыток произвести такую оценку. Используя методологию этого исследования, В. Бове, К. Дейана и Р. Нистико демонстрируют, что торговля ВВТ находится на пересечении экономических и внешнеполитических проблем, являясь жестким инструментом глобальной конкуренции. Эти же исследователи делают оригинальный вывод о том, что взаимозависимость стран от нефти – ключевой фактор, воздействующий на взаимную торговлю ВВТ (именно зависимость стран от нефти является ключевым мотивом для международной торговли ВВТ, ведя к росту поставок) [10. – С. 3, 19–20]. Данная гипотеза была подтверждена эмпирическими результатами, и было доказано, что торговля ВВТ может быть связана с желанием сохранить доступ стран к нефти и стабилизировать мировые цены на нее. Такой вывод может быть важен для

перспектив экономической политики, когда высокие доходы от экспорта нефти могут позволить странам приобретать широкий спектр передовых образцов ВВТ. Могут развиваться специальные долгосрочные соглашения, предусматривающие обмен нефти на военные технологии или собственно ВВТ, что способствует укреплению двустороннего экономического сотрудничества между отдельными государствами.

Взаимосвязи между оборонными расходами, международной торговлей ВВТ и экономическим ростом

Существенный объем современных исследований, посвященных мировому рынку ВВТ, касается не только структурных сдвигов в глобальном экспорте, но и изменений в оборонных расходах стран, которые тесно связаны с экспортом и импортом ВВТ и в итоге – с динамикой экономического роста стран. Оборонные расходы государства представляют собой крупные капиталовложения, особенно в условиях дефицитного госбюджета. Инвестиции, как известно, являются одной из детерминант экономического роста, и часто возникает необходимость оценки целесообразности тех или иных инвестиций, что представляется особенно актуальным в российских условиях, когда экономический рост в стране во многом обеспечивается форсированным развитием ОПК. А. Зедерберг в своем исследовании указывает, что оборонные расходы имеют отрицательную корреляцию с экономическим ростом, дополнительно отмечая, что необходимо оценивать и экономические стимулы для осуществления оборонных расходов [30. – С. 3].

Кейнсианство учит нас тому, что на определенном этапе развития экономики госрасходы могут стимулировать ее, ограничивая рост безработицы и дефицит частных инвестиций. Одной из популярных статей расходов во всех странах являются оборонные расходы, однако сохраняется значительная неопределенность в отношении того, как в условиях рецессии рост таких расходов может стимулировать экономику. Во-первых, есть ожидания, что увеличение экспорта ВВТ усилит мотивы не воевать со страной – крупным экспортером ВВТ. Во-вторых, наступление войны маловероятно, и увеличение оборонных расходов будет вести лишь к гонке вооружений.

В 2021 г. совокупные расходы стран мира на оборону составили около 2,1 трлн долларов, и больше всех тратили на оборону США, Китай, Индия, Великобритания и Россия. США и Россия при этом являются еще и крупнейшими экспортерами ВВТ. Вместе с тем для разных стран связь между экономическим ростом и ростом оборонных расходов является неочевидной и неоднозначной. В частности, в литературе указывается, что Южная Корея и Тайвань потратили значительные средства на оборону, сохранив высокие темпы роста; Германия и Япония демонстрировали высокие темпы экономического роста без значительных расходов на оборо-

ну; наконец, в странах Африки не наблюдается роста ни экономики, ни оборонных расходов [14].

Модели спроса традиционно базируются на кейнсианском эффекте мультипликатора, поэтому при наличии свободных мощностей рост оборонных расходов обусловит рост совокупного спроса, увеличит занятость и использование ресурсов. Однако следует учитывать и обратный эффект, когда рост расходов потребует повышения налогов, т. е. бюджет будет оставаться напряженным. Если производство ВВТ в стране возрастет, то экономика может расти косвенно, за счет улучшения образования, исследований и разработок, инфраструктуры. Также экспорт ВВТ может обеспечить дополнительные доходы государству, которые помогут ему еще больше нарастить госрасходы. Кроме того, развитые, продвинутые в технологическом отношении страны могут достичь нужного эффекта за счет экономии на масштабе, когда у них себестоимость производства единицы вооружения будет ниже, чем в других странах (последние будут вынуждены направлять госрасходы на импорт ВВТ). Приведенные экономические мотивы между тем не исключают случаев, когда оборонные расходы и крупные сделки по покупке ВВТ обусловлены решениями на уровне чиновников или коррупцией (особенно в развивающихся странах, как это описано у Дж. Данна [15]).

Дороговизна многих видов ВВТ исторически обусловила альтернативные механизмы – аренду и лицензионное производство военного оборудования. Это, как утверждают исследователи [34], позволяет приобретать оборонные технологии в других странах, способствует развитию инфраструктуры ОПК, а лицензионное производство в перспективе позволяет даже экспортировать ВВТ в третьи страны. Страна может использовать такие альтернативные механизмы ввиду следующих мотивов: снижение зависимости от импорта ВВТ из других стран, особенно если они могут стать военными противниками; налаживание производства по лицензии, что часто обходится дешевле оплаты импорта готовой продукции; риски импорта ВВТ, который, как правило, непопулярен среди населения.

Одной из проблем увеличения вооружений в стране является наращивание оборонных расходов, поскольку расходы на импорт ВВТ и его лицензионное производство могли бы быть направлены на капиталовложения в другие секторы и отрасли. Таким образом, имеет место эффект вытеснения инвестиций, или альтернативные издержки в виде увеличения займов государства, уменьшения денежной массы или снижения налогов. При этом важно учитывать контекст, т. е. разные исторические периоды: в периоды обострения военных конфликтов более очевидна положительная отдача оборонных расходов для экономического роста.

Вместе с тем в одном из последних исследований, проведенных при помощи базовой модели роста Солоу и модели роста Барро [30. – С. 9-13],

подтверждается отрицательная корреляция между чистым экспортом ВВТ и экономическим ростом, поскольку страны-импортеры ВВТ за счет этого импорта вытесняют инвестиции из других, более значимых сфер. Кроме того, необходимо учитывать еще и рентоориентированное поведение и коррупционную составляющую, которые снижают результативность оборонных расходов. Однако растущие геополитические угрозы и региональная нестабильность ведут к росту оборонных расходов (как это наблюдается в России), и эти факторы сами по себе начинают обуславливать то, что ОПК становится важной отраслью, обеспечивающей экономический рост. При этом экспорт ВВТ может смягчить негативное влияние оборонных расходов на экономику, однако здесь необходимо учитывать специфику страны-экспортера.

Растущая актуальность многостороннего регулирования экспорта

В качестве дополнительной исследовательской проблемы, связанной с анализом глобального экспорта ВВТ, выступает контроль над ним, который в традиционном понимании рассматривался как национальный приоритет и компетенция государства-экспортера. Следует отметить, что исторически страны мира стремились ограничить экспорт ВВТ, и это закреплялось в законодательстве отдельных государств. Однако почти всегда было необходимо эффективно встроить эти рамки национального регулирования в расширяющиеся нормы и практики регулирования международной торговли, которая после Второй мировой войны становилась все более свободной от разного рода барьеров. Международная торговля усложнялась, и все актуальнее становились задачи трансграничной торговли услугами, международного трансферта данных и, наконец, в условиях цифровизации – передачи данных через границу. Появление новых нарративов в регулировании международной торговли в целом обуславливало усложнение подходов к экспортному контролю при поставках ВВТ.

Вместе с тем, учитывая по-прежнему жесткое регулирование экспорта ВВТ государствами, сфера ВВТ усложнилась, поскольку охватывает теперь не только непосредственно ВВТ, но и, например, связанные с ними программное обеспечение и технологии, предназначенные для гражданских отраслей, но используемые и при производстве ВВТ (товары и технологии двойного назначения). Кроме того, ограничения экспорта не только применяются сегодня из соображений безопасности, но все больше связываются со специфическими соображениями экономики, прав человека и внешней политики.

Современное понятие «экспортный контроль» может охватывать широкий спектр норм регулирования экспорта, транзита, реэкспорта, а также передачи любых услуг, технологий и товаров. Скорее всего, область применения экспортного контроля на рынке вооружений касается

правил экспортного контроля в отношении товаров/технологий/услуг как двойного, так и военного назначения, а также экономических санкций со стороны одних стран в отношении других по разным видам ВВТ. При этом законодательство об экспортном контроле, включая наднациональный уровень (например, страны Европейского союза), широко популярно, оно обсуждается и анализируется в литературе последних лет [8].

Право государств на самооборону и поддержание мира позволяет им производить, экспортировать и импортировать вооружения, что отражено в статье 51 Договора о торговле оружием (ДТО)¹. Международная торговля последних десятилетий характеризовалась широким применением принципа свободной торговли [32. – С. 1–6], но экономические санкции и экспортный контроль вступают в противоречие с реализацией данного принципа. Однако в статье XXI Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) сделано исключение для случая, когда государства могут предпринимать любые действия, нацеленные на обеспечение национальной безопасности. В частности, такие исключения применяются в отношении торговли ВВТ и косвенно связанными с ними товарами. В коммунитарном праве ЕС предусмотрены аналогичные исключения с указанием на то, что они не ограничат конкуренцию на внутреннем рынке для гражданской продукции.

Проблемы экспортного контроля приобретают особую актуальность в рамках военно-политического сотрудничества стран в форме блоков (например, НАТО), которое обуславливает тот факт, что глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС) по производству ВВТ между этими странами становятся все в большей степени движимыми политическими мотивами, но экономическая сторона также продолжает играть здесь значимую роль. Поэтому системы производства ВВТ стран НАТО должны быть совместимы по исследованиям и разработкам, поставкам, материалам и прочим аспектам. Вместе с тем данная совместимость ограничена все еще разными национальными интересами отдельных стран – членов блока и их особыми подходами к экспортному контролю вооружений.

В данном контексте вырисовываются некоторые перспективные направления развития ГЦСС и глобальных цепочек поставок по производству отдельных видов ВВТ. Так, интересным кейсом является производство боевых самолетов F-35 в США с учетом того, что технологический экспорт США подлежит сложному лицензированию и контролю. При этом в экспорте самолетов F-35 из США принимают участие разные оборонные компании и министерства обороны ряда дружественных США стран. Высокая технологическая сложность производства и наличие высокотехнологичных технологий при производстве данной продукции

¹ См.: Arms Trade Treaty, New York, April 2 (Entry in Force 2014, December 24). – URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVI-8&chapter=26 (дата обращения: 12.03.2024).

привели к интеграции ресурсов ряда компаний за пределами юрисдикции США. Таким образом, еще в 2001 г. компания Lockheed Martin как системный интегратор передала на аутсорсинг часть производства, проектирования, сборку, закупку многих деталей и компонентов. Это привело к тому, что в программе производства стало участвовать больше десяти стран и порядка 2 000 партнеров. Это обусловило определенные проблемы международного сотрудничества по производству самолетов как с точки зрения передачи технологий и управления, так и с учетом проблемы национальной безопасности ряда стран. Между тем конфликты интересов могут сделать ГЦСС по производству напряженными и снизить их эффективность. В данном контексте исследователи предлагают в качестве основополагающей использовать концепцию механизмов управления, охватывающих границы контракта (англ. – *Contract-Boundary-Spanning Governance Mechanisms, CBSGM*) [9. – С. 222], которая позволяет устранить проблемы дисбалансов между отдельными странами в ГЦСС. Эта новая цепочка поставок отчасти напоминает цепочку, сложившуюся в мировом автомобилестроении. Важно и то, что с налаживанием таких ГЦСС возможно решение разного рода проблем, связанных с экспортным контролем на рынке ВВТ.

Проблемы и приоритеты российского экспорта ВВТ

Наконец, еще одной важной исследовательской проблемой в рамках анализа мирового рынка ВВТ является оценка изменения поведения на нем крупнейших экспортеров, которые сталкиваются с экономическими санкциями или их крайним вариантом – эмбарго. В международной практике эмбарго на поставки оружия вводится по разным мотивам, однако, являясь одним из ключевых видов экономических санкций, эмбарго, как указывает Дж. Эриксон, представляется наименее эффективным ограничением [16. – С. 159]. М. Мур вместе с тем отмечает, что страны – экспортеры ВВТ систематически нарушают такие международные эмбарго [25. – С. 593] (действительно, сложно установить достоверно, способен ли такой тип эмбарго достичь своей цели).

Санкции обычно нацелены на изменение политики и поведения страны – объекта санкций; также предполагается, что санкции станут сильным шоком для экономики страны-мишени [6]. Этот шок предположительно обусловит изменение политики данной страны. Вместе с тем далеко не все санкции способны вызывать внезапный экономический шок [9. – С. 115], поэтому не очевидно, что страна – мишень санкций примет требования страны-отправителя. Россия отстаивает собственные интересы, реализуя самостоятельную политику, что было достигнуто посредством изменения структуры экономики, которая в большей степени стала ориентироваться на развитие ОПК, а также на сотрудничество с дружественными странами. Как показывает динамика экономического

роста нашей страны, в целом этот процесс адаптации и трансформации (по крайней мере на краткосрочном отрезке анализа) был успешным. Однако здесь же следует отметить, что экспорт российского ВВТ в условиях нынешнего конфликта упал до беспрецедентного за последние десятилетия уровня. Он достиг своего пика в начале 2010-х гг., однако его падение началось не в 2022, а в 2019 г. (на 20% по сравнению с 2011 г.), поэтому российско-украинский конфликт не следует однозначно рассматривать в качестве ключевого триггера. При этом в 2011–2022 гг. экспорт российского ВВТ снизился уже на 70%, и экспортные операции осуществлялись лишь в 12 стран мира [19].

Отметим, что в начале XXI в. резкий подъем в развитии ОПК нашей страны был связан с ростом импорта со стороны трех ключевых экспортных рынков России – Алжира, Индии и Китая, а также с продолжающимся динамичным увеличением экспорта на рынки стран постсоветского пространства, главным образом в Туркменистан и Азербайджан, которые, получая существенные нефтегазовые доходы, начали активно наращивать запасы противотанковых и зенитных ракет, ударных вертолетов и боевых танков.

Параллельно рос экспорт российского вооружения в Венесуэлу и Сирию, однако в 2014 г. экономический кризис в Венесуэле существенно замедлил этот экспорт; сократились и поставки в Сирию. Для мирового рынка нефти стала характерной высокая волатильность цен, и это обусловило снижение импорта ВВТ со стороны стран-нефтеэкспортеров. Тренд на снижение закупок российского ВВТ проявился еще более отчетливо, когда западные страны стали оказывать давление на третьи страны в связи с присоединением Крыма к России в 2014 г. Индия также сократила импорт, локализуя производство и наращивая внутренние закупки ВВТ. Китай за счет экономического подъема 2000-х гг. существенно модернизировал свой ОПК, сокращая спрос на импорт из России (начиная с конца 2000-х гг.) и даже превращаясь в ее конкурента за экспортные рынки некоторых развивающихся стран.

Африка остается ключевым партнером России по поставкам ВВТ, в частности, роль крупнейшего импортера продолжает играть Алжир, однако Россия экспортирует в страны региона преимущественно недорогое и низкотехнологичное оборудование (легкую артиллерию и транспортные средства). В последние годы доля России на рынке Африки росла: в 2013–2022 гг. она увеличилась с 21 до 26%, тогда как, например, доля Китая упала с 29 до 18% [27]. Вместе с тем санкции ограничивают проникновение российских производителей на рынки стран Африки, предоставляя новые возможности для китайского ОПК.

Россия за счет экспорта ВВТ стремится укрепить свои геополитические позиции в ряде стран Африки, например, в Мали, Центральноафриканской республике, Зимбабве, Бенине, Гвинее. Только 28 из 54 стран

Африки осудили в марте 2022 г. начало специальной военной операции (СВО). Крупнейшие импортеры российского ВВТ – Судан, Ангола, Алжир – воздержались при голосовании, а Египет проголосовал против. В большей степени среди крупнейших импортеров российского ВВТ нашу страну поддерживают ЦАР и Мали, а также Бурунди, Гвинея, Эфиопия, Экваториальная Гвинея. Таким образом, мы видим, что африканский регион является весьма «пестрым» в контексте стратегического присутствия России в отдельных странах.

В целом снижение экспорта ВВТ не является признаком ослабления глобальных позиций России. Перестраивая свое участие на мировых рынках, существенно модернизируя и развивая свой ОПК, наша страна формирует серьезный перспективный задел для будущей внешней торговли ВВТ. В этом контексте следует отметить существенное уменьшение географической концентрации российского экспорта в глобальной торговле ВВТ. Если в 2010 г. российский экспорт ВВТ был связан с 37 странами (включая некоторые страны Европы), то в 2022 г. на четыре страны (Беларусь, Индия, Китай, Мьянма) приходился 91 % совокупного экспорта ВВТ России. Рост концентрации, с одной стороны, отражает растущую зависимость России от отдельных стран (в первую очередь – Индии и Китая), а с другой – свидетельствует о формировании новой парадигмы международного сотрудничества и управления внешнеэкономическими связями ОПК. Россия стремится усиливать экспорт ВВТ в те страны, на которые нацелены приоритетные перспективы сотрудничества, и не руководствуется исключительно коммерческими мотивами.

Заключение

Наше исследование показало, что международная торговля вооружением тесно связана с национальными интересами и выходит за рамки экономических мотивов, поэтому двустороннюю торговлю ВВТ можно использовать для измерения качества политических отношений стран-экспортеров и стран-импортеров. Сделан вывод о том, что программа исследований глобального экспорта ВВТ неуклонно расширяется, интегрируя все новые аспекты и проблемы анализа, которые ранее не были присущи исследованиям о данном рынке. В частности, ключевыми направлениями исследований, требующими дальнейшей научно-методической проработки, являются: структурные сдвиги на мировом рынке ВВТ в условиях частых геополитических конфликтов и глобальных кризисов; изменение конфигурации многостороннего регулирования экспорта ВВТ в условиях торговых эмбарго и экономических санкций; взаимосвязи между динамикой оборонных расходов, экспортом ВВТ и экономическим ростом; изменение глобальных позиций крупнейших стран-экспортеров на мировом рынке ВВТ.

Список литературы

1. Амерсланова А. Н., Пашин И. В. Мировая практика применения мер государственной поддержки организаций оборонно-промышленного комплекса // Учет. Анализ. Аудит. – 2023. – Т. 10. – № 5. – С. 50–60.
2. Байдаров Д. Ю., Файков Д. Ю. Диверсификация деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса: системность, стратегия, практика // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 7. – № 1. – С. 191–214.
3. Поплавский С. П. Глобальная нестабильность мировой экономики: сущность, причины, факторы составляющие, перспективы // Россия и Азия. – 2024. – № 1 (27). – С. 81–92.
4. Репников Д. А. Приоритеты США в системе регулирования международной торговли вооружениями // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 8. – С. 33–46.
5. Репников Д. А. Формирование многостороннего механизма регулирования экспорта вооружений в рамках Договора о торговле оружием // Экономические отношения. – 2023. – Т. 13. – № 4. – С. 669–686.
6. Смирнов Е. Н. Эскалация антироссийских санкций и ее последствия для глобальной экономики // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 2. – С. 80–93.
7. Akerman A., Seim A. The Global Arms Trade Network 1950–2007 // Journal of Comparative Economics. – 2014. – Vol. 42 (3). – P. 535–551.
8. Aubin Y., Idiart A. Export Control Law and Regulations Handbook: a Practical Guide to Military and Dual-Use Goods Trade Restrictions and Compliance. – Kluwer Law International, 2016.
9. Beeres R., Bertrand R., Klomp J., Timmermans J., Voetelink J. NL ARMS Netherlands Annual Review of Military Studies 2021. Compliance and Integrity in International Military Trade. Faculty of Military Sciences, Netherlands Defence Academy. – Springer, 2021.
10. Bove V., Deiana C., Nisticò R. Global Arms Trade and Oil Dependence // CSEF Working Paper. – N 452. – Centre for Studies in Economics and Finance (CSEF), Department of Economics, University of Naples, 2016.
11. Brauer J. Chapter 30. Arms Industries, Arms Trade, and Developing Countries // Handbook of Defense Economics. – 2007. – Vol. 2. – P. 973–1015.
12. Capaccio T., Ellis S., Flatley D. Biden Administration Preps \$1.1 Billion Arms Sale to Taiwan. 2022, August 30. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-08-30/biden-administration-readies-1-1-billion-arms-sale-to-taiwan> (дата обращения: 22.03.2024).
13. Comola M. Democracies, Politics, and Arms Supply // Review of International Economics. – 2012. – Vol. 20 (1). – P. 150–163.

14. *Dunne J. P., Smith R. P., Willenbockel D.* Models of Military Expenditure and Growth: a Critical Review // *Defence and Peace Economics*. – 2005. – Vol. 16 (6). – P. 449–461.
15. *Dunne J. P., Tian N.* Military Expenditure, Economic Growth and Heterogeneity // *Defence and Peace Economics*. – 2013. – Vol. 26 (1). – P. 15–31.
16. *Erickson J. L.* Stopping the Legal Flow of Weapons: Compliance with Arms Embargoes, 1981– 2004 // *Journal of Peace Research*. – 2013. – Vol. 50. – P. 159–174.
17. *Garcia-Alonso M., Levine P.* Chapter 29. Arms Trade and Arms Races: a Strategic Analysis // *Handbook of Defense Economics*. – 2007. – Vol. 2. – P. 941–971.
18. *Hartley K.* The Economics of Arms. – Agenda Publishing, 2017.
19. *Hendrix C.* Russia's Boom Business Goes Bust. – 2023, May 3. – URL: <https://foreignpolicy.com/2023/05/03/russia-arms-sales-weapons-exports-worldwide-ukraine-war/> (дата обращения: 18.01.2024).
20. *Jamo A., Martinez C., Nash L., Haidar N.* The Global Arms Trade Policy Analysis / The Organization for World Peace, 2023.
21. *Kollias C., Sirakoulis K.* Arms Racing and the Costs of Arms Imports: a Stochastic Model // *Defence and Peace Economics*. – 2002. – Vol. 13 (2). – P. 137–143.
22. *Levine P., Smith R.* The Arms Trade Game: from Laissez-Faire to a Common Defence Policy // *Oxford Economic Papers*. – 2000. – Vol. 52 (2). – P. 357–380.
23. *Malmlöf T.* Russia's Arms Exports: Successes and Challenges // *Dans Revue Défense Nationale*. – 2017. – Vol. 7 (802). – P. 64–71.
24. Meet the World's New Arms Dealers. 2023, September 19. – URL: <https://www.economist.com/international/2023/09/19/meet-the-worlds-new-arms-dealers> (дата обращения: 16.03.2024).
25. *Moore M.* Arming the Embargoed: A Supply-Side Understanding of Arms Embargo Violations // *Journal of Conflict Resolution*. – 2010. – Vol. 54. – P. 593–615.
26. *Pierre A. J.* The Global Politics of Arms Sales. – Princeton University Press, 2014.
27. Russia Still up in Arms Despite Ukraine War. – 2023. – December 11. – URL: <https://www.timesaerospace.aero/features/defence/russia-still-up-in-arms-despite-ukraine-war> (дата обращения: 04.02.2024).
28. *Seitz M., Tarasov A., Zakharenko R.* Trade Costs, Conflicts, and Defense Spending // *Journal of International Economics*. – 2015. – Vol. 95 (2). – P. 305–318.
29. *Smith R., Tasiran A.* Random Coefficients Models of Arms Imports // *Economic Modelling*. – 2010. – Vol. 27 (6). – P. 1522–1528.
30. *Söderberg A.* How Arms Trade and Military Expenditures Affect Economic Growth // Master Thesis, Master's Program in Economics, Spring Term / UNEA University, 2023.

31. Tolentino T. A. M. The Political Economy of US Arms Sales in the Past Half-Century // Fulfilment of the Requirements of Political Economy Course. De La Salle University – Dasmariñas, 2023. – January.
32. Trebilcock M. J., Trachtman J. Advanced Introduction to International Trade Law. – 2nd Edition. – Cheltenham, UK; Northampton, MA : Edward Elgar Publishing, 2020.
33. Yaffa J. Arming Ukraine // New Yorker. – 2022. – Vol. 98 (34). – P. 50–61.
34. Yakovlev P. Arms Trade, Military Spending, and Economic Growth // Defence and Peace Economics. – 2007. – Vol. 18 (4). – P. 317–338.

References

1. Amerslanova A. N., Pashnin I. V. Mirovaya praktika primeneniya mer gosudarstvennoy podderzhki organizatsiy oboronno-promyshlennogo kompleksa [The World Practice of Applying State Support Measures for Organizations of the Military-Industrial Complex]. *Uchet. Analiz. Audit* [Accounting. Analysis], 2024, Vol. 10, No. 5, pp. 50–60. (In Russ.).
2. Baydarov D. Yu., Faykov D. Yu. Diversifikatsiya deyatel'nosti predpriyatiy oboronno-promyshlennogo kompleksa: sistemnost, strategiya, praktika [Diversification of the Activities of Enterprises of the Military-Industrial Complex: Consistency, Strategy, Practice]. *Ekonomicheskaya bezopasnost* [Economic security], 2024, Vol. 7, No. 1, pp. 191–214. (In Russ.).
3. Poplavskiy S. P. Globalnaya nestabilnost mirovoy ekonomiki: sushchnost, prichiny, faktory sostavlyayushchie, perspektivy [Global Instability of the World Economy: Essence, Causes, Constituent Factors, Prospects]. *Rossiya i Aziya* [Russia and Asia], 2024, No. 1 (27), pp. 81–92. (In Russ.).
4. Repnikov D. A. Prioritety SSHA v sisteme regulirovaniya mezhdunarodnoy trgovli vooruzheniyami [Priorities of the United States in the System of Regulation of International Arms Trade]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin], 2023, No. 8, pp. 33–46. (In Russ.).
5. Repnikov D. A. Formirovanie mnogostoronnego mekhanizma regulirovaniya eksporta vooruzheniy v ramkakh Dogovora o torgovle oruzhiem [Formation of a Multilateral Mechanism for Regulating the Export of Weapons Within the Framework of the Arms Trade Treaty]. *Ekonomicheskie otnosheniya* [Economic relations], 2023, Vol. 13, No. 4, pp. 669–686. (In Russ.).
6. Smirnov E. N. Eskalatsiya antirossiyskikh sanktsiy i ee posledstviya dlya globalnoy ekonomiki [Escalation of Anti-Russian Sanctions and Its Consequences for the Global Economy]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin], 2023, No. 2, pp. 80–93. (In Russ.).
7. Akerman A., Seim A. The Global Arms Trade Network 1950–2007. *Journal of Comparative Economics*, 2014, Vol. 42 (3), pp. 535–551.

8. Aubin Y., Idiart A. *Export Control Law and Regulations Handbook: a Practical Guide to Military and Dual-Use Goods Trade Restrictions and Compliance*. Kluwer Law International, 2016.
9. Beeres R., Bertrand R., Klomp J., Timmermans J., Voetelink J. *NL ARMS Netherlands Annual Review of Military Studies 2021. Compliance and Integrity in International Military Trade*. Faculty of Military Sciences, Netherlands Defence Academy. Springer, 2021.
10. Bove V., Deiana C., Nisticò R. *Global Arms Trade and Oil Dependence. CSEF Working Paper*, No. 452. Centre for Studies in Economics and Finance (CSEF), Department of Economics, University of Naples, 2016.
11. Brauer J. Chapter 30. Arms Industries, Arms Trade, and Developing Countries. *Handbook of Defense Economics*, 2007, Vol. 2, pp. 973–1015.
12. Capaccio T., Ellis S., Flatley D. Biden Administration Preps \$1.1 Billion Arms Sale to Taiwan. 2022, August 30. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-08-30/biden-administration-readies-1-1-billion-arms-sale-to-taiwan> (accessed 22.03.2024).
13. Comola M. Democracies, Politics, and Arms Supply. *Review of International Economics*, 2012, Vol. 20 (1), pp. 150–163.
14. Dunne J. P., Smith R. P., Willenbockel D. Models of Military Expenditure and Growth: a Critical Review. *Defence and Peace Economics*, 2005, Vol. 16 (6), pp. 449–461.
15. Dunne J. P., Tian N. Military Expenditure, Economic Growth and Heterogeneity. *Defence and Peace Economics*, 2013, Vol. 26 (1), pp. 15–31.
16. Erickson J. L. Stopping the legal flow of weapons: Compliance with arms embargoes, 1981–2004. *Journal of Peace Research*, 2013, Vol. 50, pp. 159–174.
17. Garcia-Alonso M., Levine P. Chapter 29. Arms trade and arms races: a strategic analysis. *Handbook of Defense Economics*, 2007, Vol. 2, pp. 941–971.
18. Hartley K. *The Economics of Arms*. Agenda Publishing, 2017.
19. Hendrix C. Russia's Boom Business Goes Bust. 2023, May 3. Available at: <https://foreignpolicy.com/2023/05/03/russia-arms-sales-weapons-exports-worldwide-ukraine-war/> (accessed 18.01.2024).
20. Jamo A., Martinez C., Nash L., Haidar N. *The Global Arms Trade Policy Analysis*. The Organization for World Peace, 2023.
21. Kollias C., Sirakoulis K. Arms Racing and the Costs of Arms Imports: A Stochastic Model. *Defence and Peace Economics*, 2002, Vol. 13 (2), pp. 137–143.
22. Levine P., Smith R. The Arms Trade Game: from Laissez-Faire to a Common Defence Policy. *Oxford Economic Papers*, 2000, Vol. 52 (2), pp. 357–380.
23. Malmlöf T. Russia's Arms Exports: Successes and Challenges. *Dans Revue Défense Nationale*, 2017, Vol. 7 (802), pp. 64–71.
24. Meet the World's New Arms Dealers. 2023, September 19. Available at: <https://www.economist.com/international/2023/09/19/meet-the-worlds-new-arms-dealers> (accessed 16.03.2024).

25. Moore M. Arming the Embargoed: A Supply-Side Understanding of arms embargo violations. *Journal of Conflict Resolution*, 2010, Vol. 54, pp. 593–615.
26. Pierre A. J. The Global Politics of Arms Sales. Princeton University Press, 2014.
27. Russia Still Up in Arms Despite Ukraine War. 2023, December 11. Available at: <https://www.timesaerospace.aero/features/defence/russia-still-up-in-arms-despite-ukraine-war> (accessed 04.02.2024).
28. Seitz M., Tarasov A., Zakharenko R. Trade Costs, Conflicts, and Defense Spending. *Journal of International Economics*, 2015, Vol. 95 (2), pp. 305–318.
29. Smith R., Tasiran A. Random Coefficients Models of Arms Imports. *Economic Modelling*, 2010, Vol. 27 (6), pp. 1522–1528.
30. Söderberg A. How Arms Trade and Military Expenditures Affect Economic Growth. Master thesis, Master's Program in Economics, Spring Term. UNEA University, 2023.
31. Tolentino T. A. M. The Political Economy of US Arms Sales in the Past Half-Century. Fulfilment of the Requirements of Political Economy Course. De La Salle University – Dasmariñas, January 2023.
32. Trebilcock M. J., Trachtman J. Advanced Introduction to International Trade Law. 2nd Edition. Cheltenham, UK; Northampton, MA, Edward Elgar Publishing, 2020.
33. Yaffa J. Arming Ukraine. *New Yorker*, 2022, Vol. 98 (34), pp. 50–61.
34. Yakovlev P. Arms Trade, Military Spending, and Economic Growth. *Defence and Peace Economics*, 2007, Vol. 18 (4), pp. 317–338.

Сведения об авторе

Дмитрий Александрович Репников
кандидат экономических наук,
заместитель директора Инновационного
технологического центра, доцент
кафедры № 3 зенитных ракетных войск
Военного учебного центра Московского
государственного технического
университета имени Н. Э. Баумана.
Адрес: ФГБОУ ВО «Московский
государственный технический
университет имени Н. Э. Баумана
(Национальный исследовательский
университет)», 105005, Москва,
2-я Бауманская ул., д. 5, с. 1.
E-mail: 2267636@gmail.com

Information about the author

Dmitry A. Repnikov
PhD, Deputy Director of the Innovative
Technological Centre,
Associate Professor of the Department
N 3 of Anti-Aircraft Missile Forces
of the Military Education Centre
of the Bauman Moscow State
Technical University.
Address: The Bauman Moscow State
Technical University
(National Research University),
5 bld. 1, 2nd Baumanskaya Street,
Moscow, 105005,
Russian Federation.
E-mail: 2267636@gmail.com